

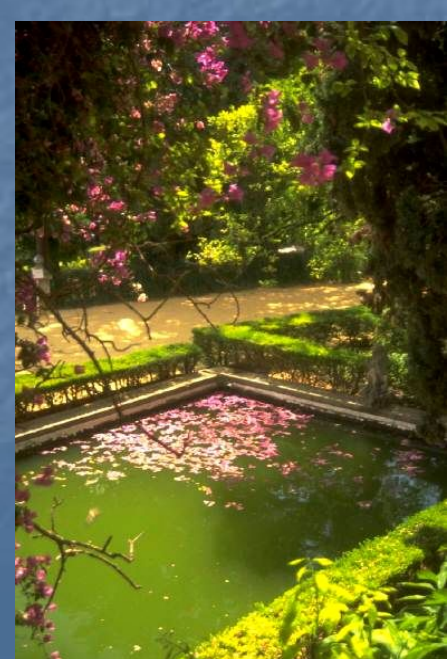
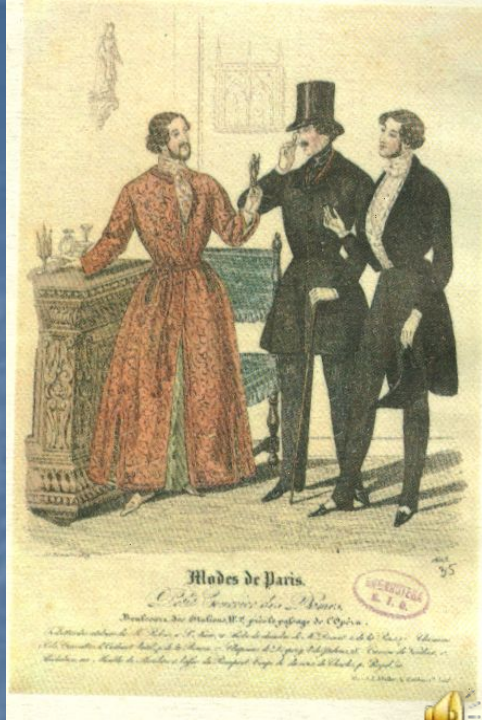
2011

Обломов и «обломовщина»

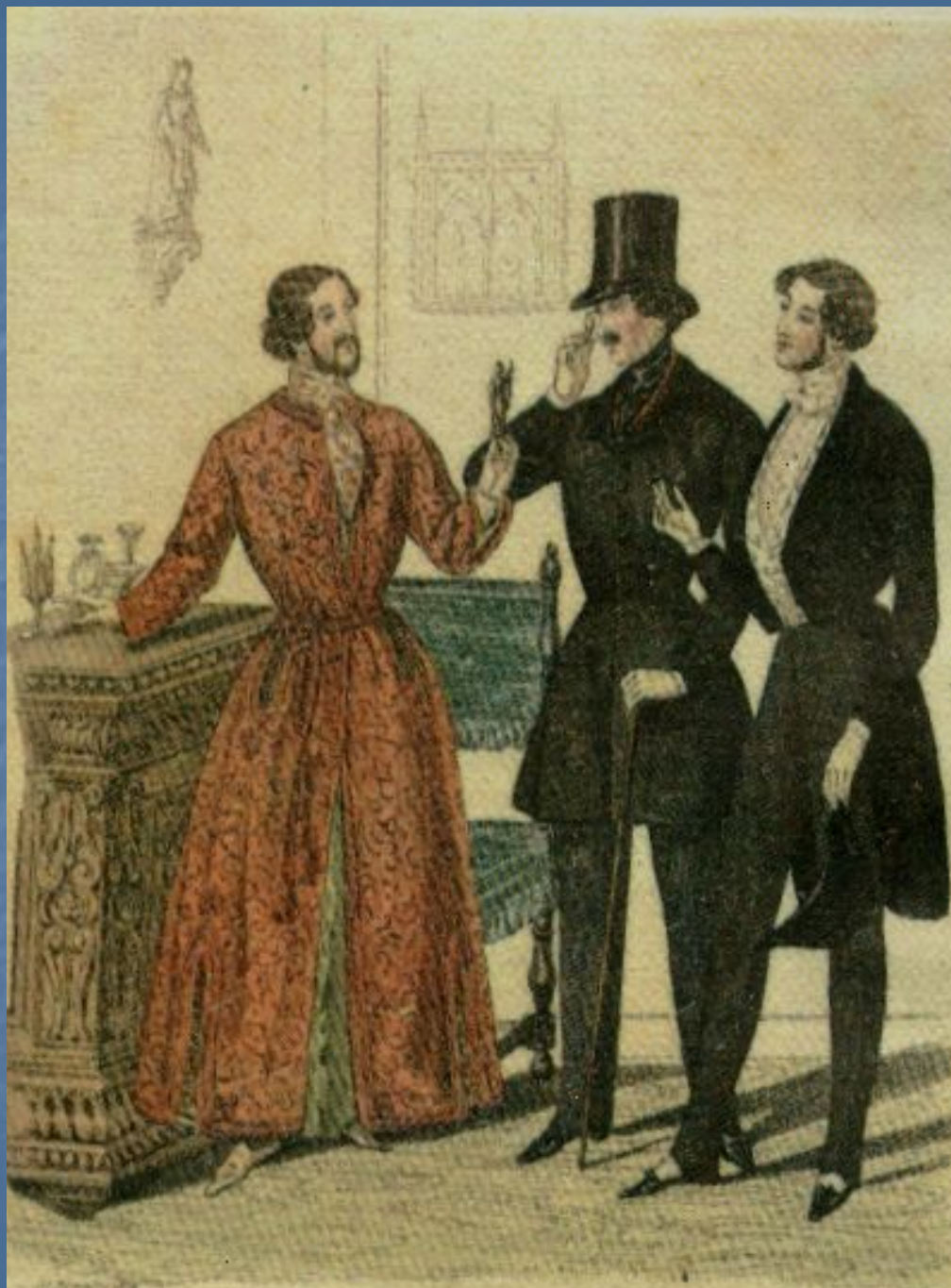
По роману И.А.Гончарова
«Обломов»

«Илья Ильич проснулся против обыкновения, очень рано, часов в восемь. Он чем-то сильно озабочен.»

«На нем был халат из персидской материи, настоящий восточный халат, без малейшего намека на Европу, без кистей, без бархата, без талии, весьма поместительный, так что и Обломов мог дважды завернуться в него.»

«Не таков мирный уголок, где вдруг очутился наш герой.

Небо там, кажется напротив, ближе жметя к земле, но не с тем, чтобы метать сильнее стрелы, а разве только, чтобы обнять ее покрепче, с любовью: оно распростерлось так невысоко над головой, как родительская надежная кровля, чтоб уберечь, кажется, избранный уголок от всяческих невзгод.»

«Река бежит весело,
шаля и играя; она то
разольется в широкий
пруд, то стремится
быстрой нитью, или
присмирееет, будто
задумавшись, и чуть-
чуть ползет по
камешкам, выпуская из
себя по сторонам
резвые ручьи, под
журчание которых
сладко дремлется.»

«Но главною заботою была
кухня и обед...

...Какие запасы были там
варений, солений,
печений! Какие меды,
какие квасы варились,
какие пироги пеклись в
Обломовке!»

«Все дались
диву, что галерея
обрушилась, а
накануне дивились,
как это она так долго
держится!

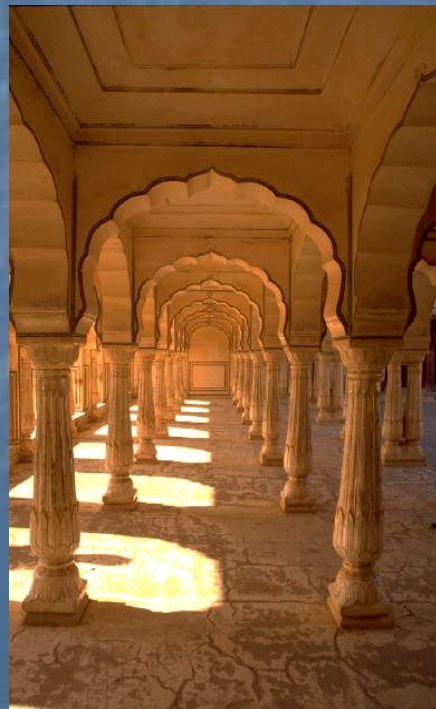
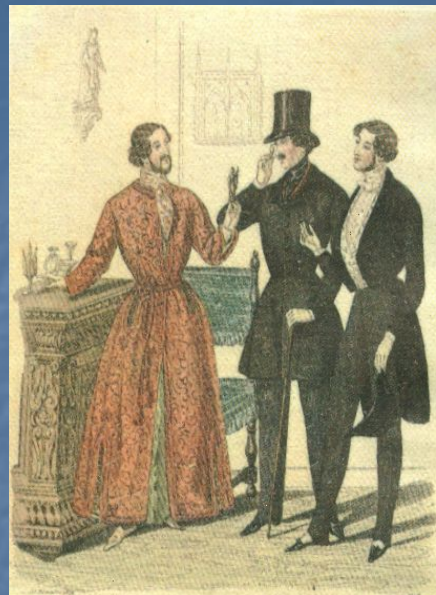
Начались заботы
и толки, как
поправить дело;»

«Потом, надев просторный сюртук или куртку какую-нибудь, обняв жену за талью, углубиться с ней в бесконечную, темную аллею; идти тихо, задумчиво, молча или думать вслух, мечтать, считать минуты счастья, как биение пульса; слушать, как сердце бьется и замирает; искать в природе сочувствия... и незаметно выйти к речке, к полю...»

«Что он делал дома?
Читал? Писал? Учился?
Да, если попадется под
руки книга, газета, он ее
прочтет.»

“ Это был человек лет 33 -32 от роду, среднего роста, приятной наружности, с темно- серыми глазами, но с отсутствием всякой определенной идеи, всякой сосредоточенности в чертах лица. Мысль гуляла вольной птицей по лицу... потом совсем пропадала, и тогда во всем лице теплился ровный свет беспечности...

Иногда взгляд его помрачался выражением будто усталости или скуки ; но ни усталость, ни скука не могли ни на минуту согнать с лица мягкость, которая была господствующим и основным выражением не лица только, а всей души ; а душа так открыто и ясно светилась в глазах, в улыбке, в каждом движении головы, руки “.

Илья Ильич Обломов

“Он служил, вышел в отставку, занялся своими делами и в самом деле нажил дом и деньги. Он участвует в какой-то компании, отправляющей товары за границу.

Он беспрестанно в движении: понадобится обществу послать в Бельгию или Англию агента – посылают его; нужно написать какой-нибудь проект или приспособить новую идею к делу – выбирают его. Меж тем он ездит и в свет, и читает: когда он успевает – Бог весть.

Он весь составлен из костей. Мускулов и нервов. Как кровная английская лошадь. Он худощав ... цвет лица ровный, смугловатый, и никакого румянца; глаза хотя немного зеленоватые, но выразительные. Движений лишних у него не было.

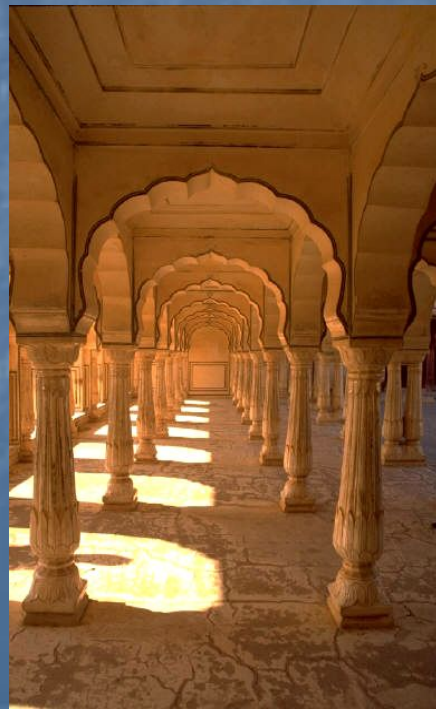
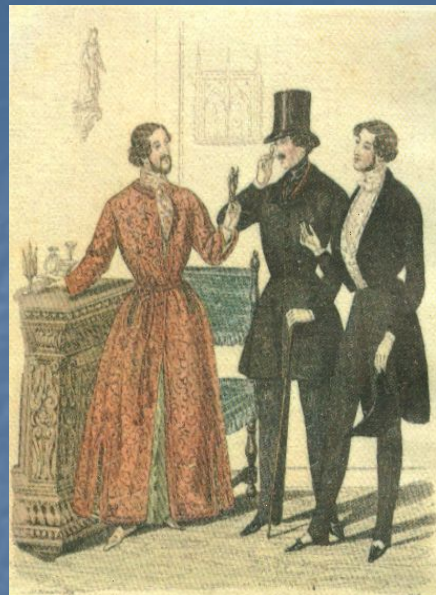
Мечте, загадочному, таинственному не было места в его душе. То, что не подвергалось анализу опыта, практической истины, было в глазах его оптический обман”.

Андрей Иванович Штольц

«У господина в кабинете переломаны или перебиты почти все вещи, особенно мелкие, требующие осторожного обращения с ними, - и все по милости...».

«... неопрятен. Он бреется редко и хотя моет руки и лицо, но, кажется, больше делает вид, что моет... Он очень неловок: станет отворять ворота или двери, отворяет одну половинку, другая затворяется, побежит к той, эта затворяется...

Захар

Деталь художественная (от французского – подробность, мелочь) – выразительная подробность в произведении, несущая значительную смысловую и идейно-эмоциональную нагрузку. К художественной детали относят преимущественно подробности быта, пейзажа, портрета, интерьера, жеста, действия и речи (речевая характеристика)

Обломов

Стремление к гармонии

Доброта

Гостеприимство

Любовь к людям

Любовь к родной земле

Протест против жизненной суеты

стремление к комфорту

лень

бездействие

несамостоятельность

неумение жить

обломовщина

«Что ему делать теперь? Идти вперед или остаться? Этот обломовский вопрос бы для него глубже гамлетовского. Идти вперед – это значит вдруг сбросить широкий халат не только с плеч, но и с души, с ума; вместе с пылью и паутиной со стен смести паутину с глаз и прозреть!

...Прощай поэтический идеал жизни! Это какая-то кузница, не жизнь; тут вечно пламя, трескотня, жар, шум...когда же пожить? Не лучше ли остаться? Остаться – значит надевать рубашку наизнанку, слушать прыганье Захаровых ног с лежанки, обедать с Тарантьевым, меньше думать обо всем, не дочитать до конца путешествия в Африку, состариться мирно на квартире у кумы Тарантьева...

«Теперь или никогда!» «Быть или не быть!» Обломов приподнялся было с кресла, но не попал ногой сразу в туфлю и сел опять».

«Можно по-разному определять цель своего существования, но **цель должна быть** – иначе будет не жизнь, а прозябание.

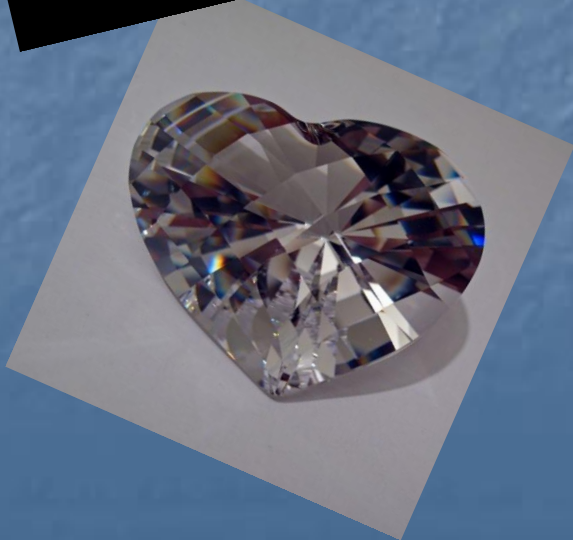
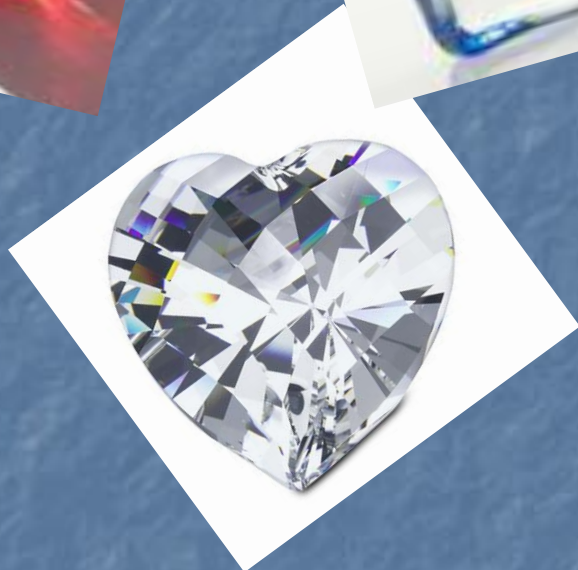
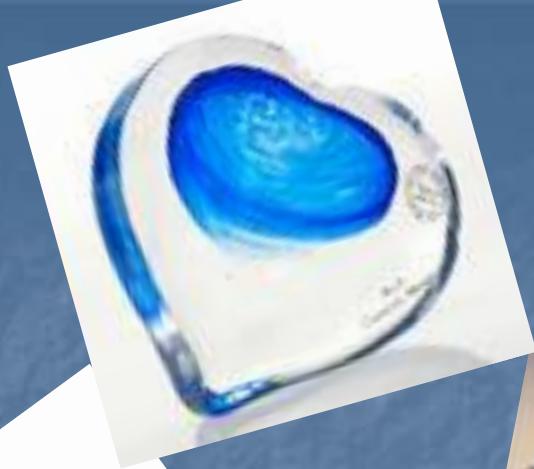
Надо иметь и принципы в жизни. Хорошо их даже изложить в дневнике, но чтобы дневник был «настоящим», его никому нельзя показывать – писать для себя только.

Однако правило в жизни должно быть у каждого человека, в его цели жизни, в его поведении: надо прожить жизнь с достоинством, чтобы не стыдно было вспомнить.

Достоинство требует доброты, великодушия, умения не быть узким эгоистом, быть правдивым, хорошим другом, находить радость в помощи другим».

Д.С. Лихачев

«Она поняла, что проиграла и просияла ее жизнь, что Бог вложил в ее жизнь душу и вынул опять, чтоб засветилось в ней солнце и померкло навсегда... Навсегда, правда; но зато навсегда осмыслилась и жизнь ее: теперь уж она знала, зачем она жила и что жила не напрасно.

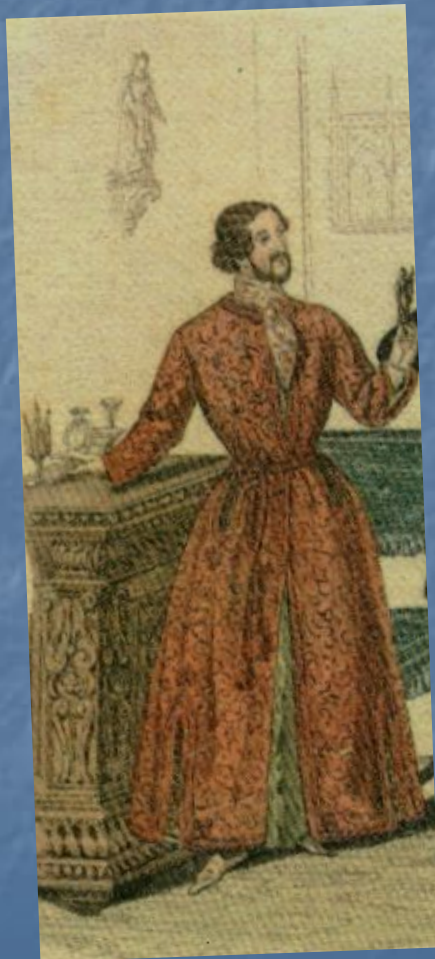
Она так полно и много любила: любила Обломова - как любовника, как мужа и как барина; только рассказать никогда она этого, как прежде, не могла никому. Да никто и не понял бы ее вокруг.

...С летами она понимала свое прошедшее все больше и яснее и таила все глубже, становилась все молчаливее и сосредоточеннее. На всю жизнь ее разлились лучи, тихий свет от пролетевших, как одно мгновение, семи лет, и нечего было ей желать больше, некуда идти».

«... ни одной фальшивой ноты не издало его сердце, не пристало к нему грязи. Не обольстит его никакая нарядная ложь, и ничто не совлечет на фальшивый путь; пусть волнуется около него целый океан дряни, зла, пусть весь мир отравится ядом и пойдет наыворот – никогда Обломов не поклонится идолу лжи, в душе его всегда будет чисто, светло, честно... Это хрустальная, прозрачная душа; таких людей мало; они редки; это перлы в толпе!..»

т

Обломов ?

или

Жизнь разнообразна, а, следовательно, и созидание разнообразно, и наши устремления к созидательности в жизни должны быть тоже разнообразны по мере наших способностей и склонностей.

Д.С. Лихачев

Благодарю за внимание!

